

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'А. Шур'.

Ширшикова Анна Александровна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ
ПЕРВИЧНЫХ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОГОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА)**

10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Комарова Зоя Ивановна

Официальные оппоненты: **Табанаква Вера Дмитриевна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет», профессор кафедры английской
филологии и перевода;

Шереметьева Елена Сергеевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный
университет» (г. Владивосток), профессор
кафедры русского языка и литературы;

Суровцева Светлана Ивановна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
(г. Челябинск), доцент кафедры иностранных
языков.

Защита состоится 10 ноября 2021 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 10.02.21 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=2830>.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т. М. Воронина

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению категории функционально-синтаксической омонимии первичных простых предлогов (на материале современного русского языка).

Исследование выполнено на основе концептуального синтеза трех основных направлений в языкознании: структурализма, функционализма и когнитивизма; на базе лингвистики языка и лингвистики речи, с использованием коммуникативно-деятельностного подхода (т.е. с позиции употребления языковых единиц в речи).

Степень разработанности проблемы. Явление омонимии в человеческом языке было предметом изучения на протяжении более 25 столетий: от античности до наших дней. Однако как особый феномен языка омонимия начала пониматься только к середине XX века, когда было осмыслено, что «проблема омонимии должна быть признана одной из самых неотложных и вместе с тем запутанных, очень далеких от решения проблем» [Виноградов 1977 (1967): 289], и когда на базе исследований по лексической и грамматической омонимии знаменательных частей речи в разных языках было накоплено знание в области омонимики, позволяющее делать обобщения и начать изучение **грамматической омонимии служебных частей речи**. Были проведены разрозненные исследования ядерного структурного слова – **предлога**, назначение (функция) которого как части речи – выражать «отношения между полнозначными словами в предложении» [Ахманова 2004 (1957): 68], а потому эти отношения являются синтаксическими [Там же: 71].

Необходимость изучения разных видов грамматической и тем более синтаксической омонимии служебных слов очевидна: служебные слова в целом и предлоги как таковые играют в языке крайне важную роль, выполняя не только функцию «крепежных деталей, без которых нельзя создать ни одного текста» [Арапов 1988: 25], но и ряд других функций: «Роль предлогов <...> трудно переоценить. Они служат для организации текста, выполняют строевую функцию, делают текст связным, выражая **отношения между словами**» [Шиганова 2001: 7].

В первые десятилетия XXI века в омонимику введен новый подтип омонимии – омонимия предлога: Г.А. Шиганова (2001), Т.А. Пантелеева (2006), А.М. Чепасова (2007), З.И. Комарова, С.В. Краев (2008), Л.А. Милованова (2009), А.И. Авдина (2014). В этих исследованиях через анализ семантики какого-либо одного первичного предлога, употребляющегося с двумя либо тремя падежами имени, утверждается наличие омонимии у данного предлога.

При этом остается неясным, во-первых, является ли омонимия свойством всего подкласса первичных простых предлогов (употребляющихся как с несколькими, так и только с одним падежом имени); во-вторых, какова природа этой омонимии и, в-третьих, каковы механизмы ее возникновения и функционирования в данном подклассе слов.

Полагаем, что ответить на эти вопросы можно, введя в исследование понятие категории функционально-синтаксической омонимии первичных простых предлогов, раскрыв ее сущность и описав ее виды.

Проблема состоит в том, каким образом первичные простые предлоги, имеющие минимальную форму (от одного до пяти звуков), лишённые номинативности и не являющиеся членами предложения, способны активно участвовать в когнитивной и коммуникационной деятельности, выполняя как синтаксические (релятивные), грамматические, так и целый ряд семантико-синтаксических функций.

Теорию омонимии на всех этапах ее развития мы рассматриваем как предпосылочное знание (термин Е.С. Кубряковой) для данной диссертации.

Актуальность исследования категории функционально-синтаксической омонимии первичных простых предлогов обусловлена рядом факторов:

- необходимостью использования категориального подхода к изучению грамматики, т.к. грамматика становится наукой сегодняшнего дня, если ее изучать от категории к знаку;

- слабой разработанностью и дискуссионным характером омонимии предлога и омонимии в целом (в особенности на фоне таких явлений языка, как полисемия, синонимия, антонимия);

- почти полным отсутствием работ по омонимии на уровне синтаксиса;

- отсутствием теории и практики изучения категории функционально-синтаксической омонимии подкласса первичных простых предлогов;

- вышеуказанные факторы подкрепляются актуализацией синтаксической омонимии в связи с необходимостью выявления смыслов синтаксических структур для автоматизированной обработки текстов, создания интеллектуальных компьютерных программ и т.п.

Объектом исследования является категория функционально-синтаксической омонимии подкласса первичных простых предлогов в дихотомии язык \longleftrightarrow речь.

Предмет исследования – форма, семантика и функции первичных простых предлогов в аспекте соотношения их количественных и качественных свойств, что позволяет репрезентировать категорию функционально-синтаксической омонимии предлогов данного подкласса.

Цель исследования – выявить омонимию подкласса первичных простых предлогов и установить специфику данной категории.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать форму, семантику и функции первичных простых предлогов в аспекте омонимии;

- 2) установить объективные факторы, обуславливающие возникновение и функционирование омонимии предлогов данного подкласса;

- 3) определить объем и содержание понятия функционально-синтаксической омонимии рассматриваемых предлогов;

- 4) выявить критерии соотношения (сходства и различия) омонимии и полисемии предлогов рассматриваемого подкласса;

- 5) выявить и описать виды (модели) омонимии первичных простых предлогов, бытующие в глубинной структуре языка и репрезентирующие категорию функционально-синтаксической омонимии данных предлогов;

- б) установить механизм и факторы нейтрализации (снятия, устранения)

функционально-синтаксической омонимии предлогов данного подкласса в поверхностной синтаксической структуре высказывания;

7) раскрыть значение категории функционально-синтаксической омонимии для естественного человеческого языка.

Введение терминированных понятий глубинная структура языка и поверхностная структура языка обосновано пониманием того, что грамматические корни омонимии залегают в глубине языка [Виноградов 1975: 15]. В диссертации данные термины используются с позиции семантического синтаксиса, в котором высказывание рассматривается на двух уровнях: **синтаксическом**, интерпретируемом как поверхностная структура, и **семантическом**, понимаемом как глубинная структура [Гак П. РЯЭ-2003: 457].

Теоретико-методологическая база исследования сложилась под влиянием следующих основных лингвистических концепций:

1) взаимосвязь языка, мышления и сознания (В. фон Гумбольдт, О. Есперсен, Э. Сепир, Л. Талми, Б. Уорф, Л.М. Алексеева, О.А. Алимуратов, В.М. Алпатов, Л.Г. Бабенко, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.Н. Болдырев, Л.С. Выготский, Е.И. Голованова, Е.В. Дзюба, С.Д. Кацнельсон, З.И. Комарова, Е.С. Кубрякова, Л.Г. Лузина, В.А. Маслова, В.Ф. Новодранова, А.М. Плотникова, А.А. Потебня, Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, А.П. Чудинов и др.);

2) антропоцентризм языка, который состоит во включении человека в объект науки о языке (Э. Бенвенист, П. Серио, П. Тейяр, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Звегинцев, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов и др.);

3) концепция системности языковых единиц как одно из важнейших свойств объективного мира (Ш. Балли, Л. Ельмслев, Ф. де Соссюр, Ю.Д. Апресян, Л.Г. Бабенко, В.Г. Гак, Э.В. Кузнецова, Г.П. Мельников, А.М. Плотникова, В.М. Солнцев, Д.Н. Шмелёв и др.);

4) концепция симметрии/асимметрии языкового знака как один из основополагающих принципов организации языка и асимметричный дуализм языкового знака (В. Скаличка, Ф. де Соссюр, Б. Трнка, В.Г. Гак, С.О. Карцевский, А.В. Кравченко, Г.П. Мельников, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.);

5) теории об антиномии языка и речи (А. Гардинер, Л. Ельмслев, Э. Косериу, Ф. де Соссюр, В.А. Звегинцев, А.А. Леонтьев и др.);

6) теории об антиномии вариантности/инвариантности (А. Барентсен, Р.Т. Белл, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Бондарко, А.Е. Кибрик, Н.В. Крушевский, Е.В. Падучева, Н.В. Перцов, Н.В. Сандалова, М.А. Шелякин, Г.С. Щур, Р.О. Якобсон и др.) для выявления вариантных речевых функционально-синтаксических смыслов предлогов и инвариантных языковых значений;

7) теории об антиномии глубинных и поверхностных структур языка (М. Бейкер, Дж. Лайонз, Н. Хомский, Ю.Д. Апресян, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Ю.С. Мартемьянов, Е.В. Падучева и др.) для выявления сферы бытования функционально-синтаксической омонимии;

8) идеология квантитативной и корпусной лингвистики (М.В. Арапов, А.Н. Баранов, Н.Б. Гвишиани, А.С. Герд, Л.Н. Засорина, З.И. Комарова, С.В. Краев, О.Н. Ляшевская, М.Ю. Мухин, В.А. Плунгян, А.А. Поликарпов, В.Т. Титов, Ю.А. Тулдава, А.П. Чудинов, С.А. Шаров и др.);

9) коммуникативно-деятельностный, функциональный подход к языку – речи – речевой деятельности, а также лингвистика речи и речеведение (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, Г.О. Винокур, Н.И. Жинкин, М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, А.Р. Лурия, И.П. Сусов, Н.И. Формановская, В.Е. Чернявская, Л.А. Шкатова, Т.В. Шмелёва и др.) [Комарова, Ширшикова 2017-б].

Таковы исходные теоретико-методологические установки, обусловившие основные принципы анализа предлога в аспекте омонимии.

В соответствии с целью и задачами работы и теоретико-методологическими установками для решения поставленной научной проблемы используется **комплекс синхронных методов, методик и технологий**, в котором основными являются:

- общенаучные методы и приемы, прежде всего, метод моделирования, который используется в двух дисциплинарных (общелингвистических) вариантах: для исследования функционально-синтаксической омонимии в глубинной структуре языка – пропозициональная идеализированная когнитивная модель (ИКМ) Дж. Лакоффа [Лакофф 1988: 12-51]; для анализа поверхностной синтаксической структуры используется функционально-семиологическое моделирование (категоризация) [Болдырев 2014: 197-206];

- частнодисциплинарные лингвистические методы и приемы (методики): комплексный (компонентно-дефиниционный) [Кузнецова 1982; Попова, Стернин 2007: 160-167] с элементами концептуального анализа [Комарова 2013: 465-470; Болдырев 2014: 47, 205] и контекстуально-репрезентативный [Болдырев 2014: 47, 205] для анализа когнитивной семантики предлогов и выявления функционально-синтаксических смыслов/значений предлога в структуре высказывания, словосочетания, синтаксемы; методика оппозиций [Якобсон 1963: 95-105; Перцов 2001: 92];

- общий функционально-репрезентативный анализ [Болдырев 2014: 205] для установления сущности категории функционально-синтаксической омонимии первичных простых предлогов;

- описательный метод для репрезентации результатов исследования.

Гипотезой, положенной в основу исследования, является предположение о том, что омонимия подкласса первичных простых предлогов может рассматриваться как функционально-синтаксическая категория, возникающая и бытующая в глубинной структуре языка и нейтрализующаяся в поверхностной линейной структуре высказывания.

Эмпирической базой является «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ) [Электронный ресурс, www.ruscorgo.ru], назначение которого – «показать функционирование лингвистических единиц на большом "живом" языковом материале в их естественном окружении – контексте» [Герд 2005: 241], откуда методом сплошной выборки было извлечено 100 000 словоупотреблений первичных простых предлогов в высказываниях. А поскольку частотность в квантитивной лингвистике понимается как аналог употребительности [Пиотровский 1977; Поликарпов 1989 и др.], это означает, что, используя НКРЯ, мы получаем результаты «ранжирования по системной и функциональной значимости

исследуемых слов» [Титов 2002: 9], что важно для верификации результатов исследования (см. Раздел 2.1 диссертации).

Научная новизна работы заключается в том, что в данном исследовании:

1) поставлена новая научная проблема в омонимике и предлагается один из возможных путей ее решения;

2) выявлены и описаны когнитивно-композитивная семантика первичных простых предлогов и их синтаксические (релятивные) и смысловые функции;

3) впервые установлена сущность категории функционально-синтаксической омонимии первичных простых предлогов и ее роль в формировании вариантных функционально-синтаксических смыслов и инвариантных языковых значений;

4) впервые установлены объективные критерии соотношения (сходства и различия) функционально-синтаксической омонимии и полисемии первичных простых предлогов;

5) впервые установлены механизм и факторы нейтрализации функционально-синтаксической омонимии в поверхностной линейной структуре высказывания;

6) новизна проблемы потребовала введения ряда авторских терминов-неологизмов: категория функционально-синтаксической омонимии; перекрёстная функционально-синтаксическая омонимия; совмещённая (наложённая) функционально-синтаксическая омонимия двух видов: полностью совмещённая и частично совмещённая; функционально-синтаксические смыслы предлога (см. **Приложение 2** диссертации).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученное новое знание по функционально-синтаксической омонимии представляет ценность для дальнейшего развития омонимики, а также уточнения и углубления наших представлений как в теоретической лингвистике (в области функциональной лексикологии, лексикализованной грамматики, ономаσιологической грамматики; структурного, функционального, коммуникативного и семантического синтаксиса, теории «скрытой грамматики», когнитивной лингвистики, речеведения и т.д.), так и в прикладной лингвистике, которая в наши дни все более проблемно ориентирована на теорию языка.

Практическая значимость исследования заключается в возможности широкого использования полученных результатов в самых разных направлениях. Отметим лишь некоторые: 1) в лингводидактике – в оптимизации практики преподавания языка как родного, как неродного и как иностранного, где используется коммуникативно-ориентированный подход в обучении; 2) в лексикографической деятельности не только в традиционной лексикографии/терминографии, где необходимо зафиксировать омонимию и полисемию слов, но и в новых типах словарной продукции: базы данных, базы знаний, машинные фонды языков; в совершенствовании национальных корпусов языков, создании инновационных словарей [Бабенко П. РГП-2002: 9] и т.д.; 3) в переводческой деятельности, особенно в совершенствовании грамматико-переводного метода перевода и его автоматизации, а также в практике

так называемого когнитивного перевода; 4) в автоматизации работы с текстами в компьютерной и корпусной лингвистике и т.д.; 5) вне отрасли: в информационно-вычислительной технике для автоматизированного распознавания омонимии и полисемии в специальных текстах по любой тематике.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется, во-первых, тем, что концепция, созданная автором, базируется на научных результатах, полученных ведущими отечественными и зарубежными исследователями (при этом приоритет отдается Пражской школе функционального структурализма, общетеоретической концепции омонимии академика В.В. Виноградова, отечественной версии когнитивно-коммуникативной парадигмы в когнитивно-семантическом направлении, Уральской школе по типам знания и их вербализации в языках, Уральской семантической школе и проблемной группе «Русский глагол», Пермской школе функциональной стилистики и речеведения, Челябинской школе по предложно-падежной омонимии); во-вторых, большим, объективированным в речевой коммуникации объемом эмпирического материала, извлеченного из НКРЯ; в-третьих, использованием методов сбора и анализа материала, адекватных цели и задачам исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ формы, семантики и функций первичных простых предлогов выявил их асимметричную корреляцию, учет которой принципиально важен для данного исследования. Другим основополагающим принципом анализа синтаксических структур и типов (моделей) омонимии является корреляция двух сторон предлога как языкового знака: количественных (ультрачастотность и высокая частотность) и качественных свойств (широкозначность, полифункциональность, отсутствие номинативности, конструктивно обусловленный (интерпретационный) характер семантики, диффузность и континуальность семантики и функций, асимметрия виртуального и актуализированного в речи предлога).

2. Ключевым объективным фактором, обусловившим возникновение и функционирование омонимии предлогов изучаемого подкласса, является асимметричный дуализм, нарушивший симметрию между простейшей (древней, первичной) формой предлога и его сложной иерархической семантикой и функциями. Это неизбежно и закономерно порождает у асимметричного предлога все универсальные языковые категории, три из которых (полисемия, синонимия и антонимия) считаются эксплицитными; омонимия же, по данным анализа, «скрыта» в поверхностной синтаксической структуре высказывания и является только в глубинной семантико-синтаксической структуре на 2-5 или 3-5 уровнях внутрисловной парадигмы семантики актуализированного предлога (речевая омонимия), нейтрализуясь у виртуального предлога (языковая омонимия).

3. Дискуссионная проблема поиска критериев разграничения омонимии и многозначности неперспективна в аспекте сущности языка. В данном исследовании реализована идея недискретности омонимии и полисемии первичного простого предлога, при этом установлено, что основным объективным критерием со-

отношения их сходств и различий является функционально-синтаксический, который, будучи операциональным, предполагает градуальную шкалу объективных кластерных признаков-критериев. В конкретной ситуации речи под влиянием контекста и полисеманты, и омонимы утрачивают неоднозначность и реализуют только одно позиционно обусловленное значение/смысл.

4. Функционально-синтаксическая омонимия первичных простых предлогов – это такой тип грамматической омонимии, который обусловлен функционированием первичного предлога в строго определенных синтаксических конструкциях речи (синтаксема, словосочетание, высказывание) в глубинной структуре языка. Являясь конструктивно обусловленными, предлоги служат для осуществления ряда синтаксических (релятивных), грамматических и семантико-синтаксических функций на базе семантики данных предлогов.

5. Функционально-синтаксическая омонимия предлогов изучаемого подкласса репрезентируется в трех видах (моделях): перекрёстной, обусловленной наличием как общих, так и одной или нескольких разных сем во внутрисловных и текстовых парадигмах семантики предлогов; полностью совмещённой (или наложенной), возникающей при наложении всех трех базовых текстовых парадигм: обстоятельственной, объектной и атрибутивной; частично совмещённой (частично наложенной), которая возникает при наложении двух определенных базовых текстовых парадигм и имеет ряд разновидностей.

6. Функционально-синтаксическая омонимия предлогов изучаемого подкласса имеет категориальный статус: является основной формой представления концептуализированного знания по данному типу омонимии, формируемого через концептуальный синтез лексических, морфологических и синтаксических концептов. Более значимыми для омонимии являются многомерные синтаксические концепты (чаще – концепты-релятивы), передающие концептуальное содержание типовых пропозиций (пропозициональные значения) и неязыковые конкретные (ситуативные) смыслы предложения/ высказывания. В типологии категорий вид данной категории – грамматическая, а точнее, синтаксическая. По принципу корреляции формы, семантики и функции данная категория: по форме – системно-структурная; по семантике – трехмерная модель (мысль-рече-языковая); по функции – функционально-синтаксическая.

7. Основным механизмом преобразования глубинной нелинейной (иерархической) семантико-синтаксической структуры языка в линейную поверхностную синтаксическую структуру является линеаризация. Линеаризация, будучи сложным, многовекторным и многофакторным механизмом языка в дихотомии «язык – речь», состоит в том, что в высказывании (как вербализованном речевом акте) в процессе актуализации вертикальные нелинейные парадигматические единицы номинации преобразуются в линейные синтагматические единицы речи, создавая линейный ряд высказывания, в котором омонимия предлога невозможна (снимается) в силу прагматической установки на успешность вербальной коммуникации.

8. Значимость изучаемой категории для теории языка и речеведения определяется ее значительным смысломоделлирующим и интерпретирующим потен-

циалом. Смысломоделлирующий потенциал состоит прежде всего в том, что выявленные вариантные функционально-синтаксические смыслы, понимаемые как минимальные, глубинные (первичные) смыслы речи, и инвариантные функционально-синтаксические значения как первичные смыслы языка создают первичный речезыковой фонд естественного языка. Интерпретирующий потенциал категории позволяет объяснить необъясненное в языковой и речевой омонимии предлога и ответить на дискуссионный вопрос о том, почему омонимия предлога была незамеченной до середины XX века и неизученной до начала текущего века.

9. Анализ динамики изучения омонимии свидетельствует о противоречивой оценке омонимии, ономаσιологическая ценность которой считалась существенно ниже, чем у полисемии. Исследование категории функционально-синтаксической омонимии предлогов изучаемого подкласса указывает на необходимость повышения ранга оценки омонимии. Обе категории (полисемия и омонимия), находясь в отношениях взаимной дополнительности, реализуют «закон умножения смыслов» (М. Бреаль), благодаря которому язык способен ограниченными средствами передавать безграничность человеческого опыта в когниции и коммуникации.

Апробация. Основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (2011 – 2021 гг.). Результаты исследования были представлены на международных научных конференциях: «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2011); «Перспективы развития современной филологии» (Санкт-Петербург, 2012); «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования» (Краснодар, 2012); «Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура» (Екатеринбург, 2012); «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 2014, 2016, 2018, 2019). По проблематике диссертации опубликовано 12 научных работ общим объемом 5,2 п.л., в том числе 3 статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав с выводами, заключения, библиографического списка и шести приложений. Библиографический список включает 322 источника. Общий объем диссертации составляет 272 страницы, основной текст – 184 страницы.

Исследование выполнено в рамках официально признанной научной школы «Типы знания и их вербализация в языках. Терминология и терминография» (Протокол Президиума РАН № 408 от 27.05.2013).

Основное содержание работы

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи; обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методология и методика; излагаются положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения об апробации работы, описывается структура диссертации.

Глава I «Теоретико-методологические основы исследования категории

функционально-синтаксической омонимии первичных простых предлогов» включает пять разделов и ряд подразделов, в которых представлена теоретико-методологическая база исследования, раскрываются форма, семантика и функции изучаемых предлогов и их корреляции в аспекте омонимии.

В разделе **1.1** отражена динамика лингвистической теории омонимии. Долгое время исследования были сосредоточены на лексических омонимах. Специальное изучение грамматической омонимии начинается в 20-е – 30-е гг. XX века (Л.А. Булаховский, Л. Дурович, Б. Трнка и др.). В.В. Виноградов во 2-й половине XX века впервые ставит вопрос о возможности грамматической омонимии среди первичных предлогов, употребляющихся с двумя-тремя падежами имени [Виноградов 1977 (1967): 258]. Более пристальное рассмотрение проблема предложно-падежной омонимии получает в XXI веке, однако по-прежнему не существует интегративных исследований, посвященных выявлению и анализу омонимии всего подкласса первичных простых предлогов (однопадежных и разнопадежных) и установлению ее специфики.

Раздел **1.2** посвящен рассмотрению предлога в контексте функционально-синтаксической омонимии. Анализ научной литературы показал, что проблемное поле предлога включает пять основных аспектов: 1) какова природа предлога по шкале служебности – знаменательности; 2) в чем заключается специфика предлога как части речи (класса слов); 3) в чем состоит специфика семантики предлога по шкале «лексическое – грамматическое»; 4) что понимается под формой и семантикой предлога и 5) каковы доминирующие функции первичного предлога как «ядерного служебного слова» [Морковкин П. ОСРЯ 2003: 6; Комарова, Краев 2008-б: 44-45].

Категориальное значение предлога – отношение подчинения, а грамматическая функция предлога является синтаксической, строго регламентированной категорией падежа имени [П. АГ-60; П. РГ-80; П. РЯЭ-2003; П. Сичинава 2011]. Вслед за рядом исследователей (К.С. Аксаков, Н.И. Греч, Л.А. Милованова, А.И. Смирницкий, А.М. Чепасова и др.) мы признаем наличие у предлога лексического значения, которое представляет собой «производное от грамматического значения» [Милованова 2009: 29] и соотносится с ним как частное с общим, а переход от грамматического значения к лексическому у предлога носит градуальный характер [Булыгина, Шмелёв 1997]. Во избежание терминологической двусмысленности мы в своем исследовании не говорим о лексическом, грамматическом и лексико-грамматическом значении предлога, а используем термины семантика предлога и функционально-синтаксические смыслы предлога.

Первичный предлог имеет элементарную внешнюю (звуко-буквенную) форму, при этом его когнитивно-композитивная семантика обладает сложной иерархической структурой, состоящей из категориальной, субкатегориальной, групповой, подгрупповой и частной сем [Шибаква 2007; Милованова 2009; Авдина 2014 и др.].

Говоря о функциях предлогов, мы исходим из того, что помимо грамматических, синтаксических (реляционных) функций, у предлога есть семантико-синтаксические функции, которые в ряде исследований называются

семантической функцией предлога. Данный факт свидетельствует о полифункциональности виртуального предлога.

Для анализа омонимии предлогов и фиксации оттенков их значений/ функционально-синтаксических смыслов необходимо обратиться к глубинным уровням иерархической семантической структуры предлога.

Омонимию изучаемого подкласса предлогов мы определяем как функционально-синтаксическую, основываясь, во-первых, на том, что данный подкласс является функциональным и по основной функции – синтаксическим [И. РГ-80. I: 456; Крейдлин 1982: 106 и др.]; во-вторых, мы опираемся на концепцию В.В. Виноградова, связанную с наличием у слов конструктивно обусловленных, или функционально-синтаксически закрепленных значений, что показано и на примере предлогов [Виноградов 1977: 184-187]. Именно такая специфика характерна для первичного предлога, который в своей ультраабстрагированной форме участвует в построении строго определенных синтаксических структур, выражая конструктивно обусловленный тип семантики, который лексикографами обозначается как интерпретационный [Крейдлин 1987: 106]. Исходя из этого, мы формулируем дефиницию функционально-синтаксической омонимии, которая дана в положении № 4, вынесенном на защиту.

Раздел 1.3 посвящен концептуальному синтезу структурализма, функционализма и когнитивизма. Структурализм утвердил **важнейший принцип языкознания** – рассмотрение языка как системы и как структурного устройства. Под **системой** понимается «известным образом организованное (т.е. упорядоченное) иерархическое целое, обладающее структурой и воплощающее данную структуру в данную субстанцию для выполнения определенных целей» [Общее языкознание 1972: 30], а **структура** – это «реляционный каркас» системы, сетка отношений между ее элементами [Там же: 29]. В исследовании также используются другие понятия лингвистического структурализма: дистрибуция, оппозиция, функция, субституция, инвариант [Апресян 1966: 76; Степанов 2007: 14].

Функционализм понимается как подход со стороны означаемого, содержания, предназначения (функций) языковых единиц и их функционирования в речи. Понимание того, что в современной лингвистике происходит сближение функционализма и когнитивизма, побудило нас избрать коммуникативно-деятельностный подход, в котором на первый план выходят принципы исследования, ориентированные на когнитивное содержание и функциональное назначение языковых единиц [Нефёдова 2001: 16], поскольку «функции определяют способ существования той или иной категории в языке» [Алексеева 1998: 177].

В разделе также приведены частные положения функционального структурализма, релевантные методике и технологии исследования. 1. Языковая система и ее единицы существуют лишь потенциально. Для того чтобы слово, обозначающее понятие, вошло в речь, его необходимо актуализировать, без актуализации слово не может стать членом предложения. «Функция актуализации заключается в переводе языка в речь» [Балли 1955; Алпатов 2001: 160].

В механизме актуализации широко используются грамматические связи. 2. Асимметричный дуализм – понятие, введенное Ф. де Соссюром и обоснованное С.О. Карцевским: «Знак и значение не покрывают друг друга полностью. Их границы не совпадают во всех точках: один и тот же знак имеет несколько функций, одно и то же значение выражается несколькими знаками [Карцевский 1965: 85]. Важным случаем такой неустойчивости является омонимия. 3. Ключевым понятием синтаксиса (по Л. Теньеру) является синтаксическая связь, которая понимается как отношение зависимости между словами. Л. Теньер строго разделяет структурный и линейный порядок слов. На уровне структурного синтаксиса действием, «действующим лицам» и обстоятельствам соответствуют сказуемое («глагол»), актанты и сирконстанты; они составляют актантную структуру предложения. Разные глаголы способны присоединять разное количество актантов. Число актантов, которыми способен управлять глагол, называется валентностью глагола [Теньер 1988]. В нашем исследовании концепция Л. Теньера дополняется и уточняется «падежной грамматикой» Ч. Филлмора [Филлмор 1981], где дается детальная классификация семантических ролей (валентностей), а также работами других ученых [Апресян 1974; Гак 1998; Теркулов 2010; Золотова П. СС-2011 и др.].

Другим фундаментальным слагаемым исследования является использование категориального подхода и категоризации. В когнитивной лингвистике категория рассматривается на стыке когниции и коммуникации [Кубрякова 2004: 325], при этом **категория** – это **основная форма познания и коммуникации** [Там же: 328]. **Категоризация** базируется на действии общих для всех людей когнитивных механизмов, находящих выражение в виде **идеализированных когнитивных моделей (ИКМ)**. Для нашего исследования избрана пропозициональная ИКМ, поскольку «большая часть структуры нашего знания имеет форму пропозициональных моделей» [Чейф 1975; Лакофф 1988: 12-51]. **Пропозициональная ИКМ** строится на базе пропозиции, т.е. является комплексным и динамическим конструктом, образуемым базовым предикатом и его аргументами, без использования механизмов воображения человека, таких как метафора, метонимия или ментальная образность. Иными словами, это первичные, глубинные универсальные механизмы, напрямую связанные с пространственно-временным бытием человека и его языка, которое является событийным [Арутюнова 1998; Бабенко П. РГП-2002: 22; Алефиренко 2009: 60; Комарова 2013: 475 и др.].

В разделе **1.4** раскрываются подходы и пути изучения функционально-синтаксической омонимии первичных простых предлогов.

В характеристике предлогов один параметр является кардинальным – отсутствие номинативности, вследствие чего предлог является чисто структурным, т.е. служебным словом, формирующим реляционную, синтаксическую структуру текста, речи. Не имея возможности самостоятельного функционирования в речи, предлог «арендует» себе синтаксические и морфолого-синтаксические формы через участие в образовании их структуры. К таким формам относятся высказывание как основная структурная единица исследования и как широкий контекст, словосочетание как средний контекст и синтаксема

(термин Г.А. Золотовой), или предложно-падежная форма имени как минимальная морфолого-синтаксическая единица и как ближайший контекст/микрконтекст.

Значение предлога в рамках подчинительной связи определяется с учетом как зависимого компонента («связь справа»), так и управляющего слова (чаще всего глагола или имени) («связь слева»), то есть «в условиях двусторонних синтаксических связей» [Пантелеева 2006: 6; Комарова, Ширшикова 2017-б].

Одним из дискуссионных вопросов является проблема соотношения полисемии и омонимии первичных предлогов. Учитывая категориальную сущность предлога как маркера отношения зависимости имени к другим словам основной единицы коммуникации – предложения/высказывания, подкласс первичных предлогов – общность чисто функциональная (Т.В. Булыгина, Г.А. Золотова, Н.Ю. Шведова и др.) и по своему функциональному назначению – синтаксическая, а потому основным принципом включения предлогов в речь является функционально-синтаксический принцип [Золотова 1973: 109]. Это позволяет нам считать **базовым критерием** соотношения (сходства и различия) полисемии и омонимии актуализированного первичного предлога **функционально-синтаксический критерий**, который является операциональным, т.е. поисковым, эвристическим, предполагающим градуальную шкалу более частных факторов, признаков [Перцов 2001: 93]. В этой шкале полисемия и омонимия являются крайними точками, между которыми находится множество переходных значений, которые являются «не совсем полисемантом» и «не совсем омонимом» [Качурин 2014: 46-51], т.е. у предлогов преобладает диффузный тип омонимии и полисемии.

Основным различительным признаком омонимии и полисемии предлога мы считаем его **функции** [Croft 1991; Арутюнова 1976: 44; Кубрякова 2004: 221], т.к. у предлогов с разными функциями просто невозможны живые синтаксические связи [Виноградов 1977: 258; Золотова 1973: 106; Чепасова, Чередниченко 1999; Авдина 2014: 62 и др.]. В качестве более частного показателя омонимичности принимаем критерий синонимической **субституции** [Бенвенист 1974: 129-132; Кожина и др. 2011: 266 и др.]. Оппозиция **семантико-синтаксических смыслов** предлога на 2-5 или 3-5 уровнях иерархической семантики предлога также свидетельствует об омонимии предлога, однако в поверхностной линейной структуре высказывания омонимия нейтрализуется, а потому **абсолютная омонимия предлога** в языке невозможна, возможны лишь различные виды **неабсолютной имплицитной омонимии** в глубинной структуре языка.

В разделе 1.5 изложены принципы и критерии формирования эмпирической базы исследования. Первичные простые предлоги являются: 1) широкозначными и полифункциональными; некоторые (8 единиц) употребляются с 2-3 падежами имени (именно у таких единиц можно предполагать наличие омонимии [Крейдлих 1987: 106; Перцов 2001: 15]); 2) древнейшим подклассом предлогов по происхождению, который можно изучать в синхронном аспекте; 3) непополняющимся подклассом, который можно изучать как «закрытую» систему [Комарова, Ширшикова 2017-б: 44], обладающую своей спецификой касательно широты значений единиц, входящих в этот подкласс. Списочный состав

предлогов для исследования насчитывает 20 единиц.

Исследование синхронное и построено на материале современного (в широком понимании) русского языка: от времен А.С. Пушкина как зачинателя русского литературного языка до наших дней. В выборки не включаются: 1) регулярные модификации структурной схемы; 2) высказывания, содержащие осложнения простого предложения; 3) сложные предложения разных типов и сложные синтаксические конструкции.

Подводя итоги главы, отметим, что принятый в работе концептуальный синтез системно-структурного, функционально-синтаксического и лингво-когнитивного (в отечественной когнитивно-коммуникативной версии) направлений, в дихотомии «язык – речь», с привлечением корпусной и квантитативной идеологии позволили создать **интегративный инструментарий**, который является необходимо достаточным для изучения категории функционально-синтаксической омонимии подкласса первичных простых предлогов.

В первой главе решены задачи 1-4 исследования.

Глава II «Анализ категории функционально-синтаксической омонимии первичных простых предлогов» содержит три раздела и ряд подразделов, в которых проводится структурно-функционально-когнитивный анализ данной категории на синтаксическом уровне, т.к. предлог – это «частица речи» (по В.В. Виноградову), «атом языка» (по М. Бейкеру) и «синтаксический атом» (по Е.С. Кубряковой).

Раздел **2.1** посвящен составу и продуктивности первичных простых предлогов в языке и речи. Продуктивность предлогов мы определяем по критерию частотности как аналогу употребительности, исходя из того, что статистические закономерности играют роль «эмпирической реальности, интерпретируемой с семантической точки зрения» [Кронгауз 2005: 75], а высокая частотность слов «является критерием для выявления их объективности, объемности и ценности в узловых точках текста» [Чудинов 2009: 40] и одновременно показателем «рекуррентности – когнитивной выделенности данного слова» (выделено нами – *А.Ш.*) [Попова, Стернин 2007: 148]. По этой причине мы проводим первый этап лингвостатистического анализа – квантификацию [Комарова, Краев 2008: 76-80] для определения продуктивности изучаемых предлогов.

Анализ показал, что все первичные простые предлоги находятся в зоне высокой частотности: два предлога (*В* и *НА*) **ультрачастотны**, остальные относятся к **центральной зоне высокой частотности** (*С, К, ПО, О, ИЗ, У, ОТ, ЗА, ДЛЯ, ДО, ПРИ, ПОД, БЕЗ*) и **приграничной зоне высокой частотности** (*ЧЕРЕЗ, МЕЖДУ, ПЕРЕД, НАД, ПРО*). Зон средней и низкой частотности у первичных предлогов нет. Полученные данные согласуются с межъязыковыми универсалиями о высокой употребительности служебных слов [Тулдава 1987: 87; Арапов 1988; П. Сичинава 2011] и позволяют выявить корреляции предлогов с их функциональными свойствами: омонимией и полисемией, базируясь на их **потенциях в речи** [Головин 1970; Кожина П. СЭСРЯ-2003: 90-94 и др.].

Раздел **2.2** содержит шесть подразделов, в которых проводится комплексный анализ функционально-синтаксической омонимии изучаемого подкласса предлогов на уровне: 1) однопадежных и разнопадежных зависимых синтаксем;

2) глагольных и субстантивных словосочетаний и 3) прототипических высказываний. Для анализа мы используем введенное участниками международного научного проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии» понятие **текстовой парадигмы** предлога, под которой понимаем возможные речевые реализации предложной единицы в тексте [Всеволодова 2003: 17-59; Шмыкалова 2015: 7], в «разных "ипостасях", обусловленных теми или иными отношениями» [Виноградова, Ситарь 2006: 60]. В нашем анализе мы говорим об обстоятельственной, объектной и атрибутивной текстовой парадигме (по типу субкатегориальных отношений, выражаемых предлогом в составе именной синтаксемы).

Анализ семантики предлогов в зависимых синтаксемах свидетельствует о частотности предлогов с синкретичным значением, что вполне естественно, поскольку синкретизм можно определить как закономерное явление для речевых единиц и «универсальное свойство языка, обусловленное единством чувственного и рационального мышления» [Высоцкая 2006: 14] и проявляющееся в диффузии речевых единиц и их континуальности.

I. В результате анализа семантики предлогов в однопадежных и разнопадежных зависимых синтаксемах как микроконтексте выявлены виды (модели) функционально-синтаксической омонимии предлогов. Для этой цели использован прием постановки **вопросительных местоименных категоризаторов** от управляющего слова к зависимому в словосочетании, в состав которого входит синтаксема (прием предложен Н.Ю. Шведовой [Шведова 2005: 235] и поддержан другими исследователями).

1. Как в однопадежных, так и в разнопадежных зависимых синтаксемах наблюдается совмещенная (наложена) предложно-падежная омонимия – вид функционально-синтаксической омонимии, при котором одна форма предлога синкретично совмещает в себе несколько (2-3) разных функционально-синтаксических смыслов и функций. Омонимия является имплицитной неабсолютной, проявляясь со второго (субкатегориального) уровня иерархии семантики предлога, и может быть полностью совмещенной и частично совмещенной. Частично совмещенная омонимия возникает при наложении двух текстовых парадигм (обстоятельственной и объектной, атрибутивной и обстоятельственной либо атрибутивной и объектной). Полностью совмещенная омонимия возможна только при наложении всех трех текстовых парадигм: обстоятельственной, объектной и атрибутивной в присубстантивной позиции.

[1] *Гай увидел шрамы от нуля...* (А. и Б. Стругацкие 1967-1969).

В синтаксеме *от нуля* предлог **ОТ**, выражая атрибутивные, обстоятельственные и объектные отношения [*шрамы* (какие? по какой причине? от чего? произведенные чем?)], указывает на: а) признак предмета (*шрамы*), раскрывающий его появление (*от нуля*); б) причину возникновения чего-либо и в) инструмент, в результате воздействия которого что-либо образуется, возникает. Таким образом, предлог в составе синтаксемы выполняет атрибутивно-каузативно-инструментивную функцию (полностью совмещенная омонимия).

[2] *Отец это делал для твоей матери* (Ф. Абрамов 1971).

В синтаксеме *для (твоей) матери* предлог **ДЛЯ**, выражая объектные и обстоятельственные отношения [делал (для кого? ради кого? почему? по какой причине?)], указывает на лицо (*для матери*), ради блага которого совершается действие (*делал*), а также на причину совершения действия, т.е. выполняет бенефактивно-каузативную функцию (частично совмещённая омонимия).

2. Как в однопадежных, так и в разнопадежных зависимых синтаксемах наблюдается перекрёстная предложно-падежная омонимия – вид функционально-синтаксической омонимии, при котором во внутрисловных парадигмах семантики того или иного предлога (в одной либо разных текстовых парадигмах) содержатся как общие, так и одна или несколько разных, омонимичных сем и функций (на глубинных уровнях иерархии), в связи с чем омонимия является не-абсолютной (частичной). Исключение составляют предлоги **МЕЖДУ¹** и **МЕЖДУ²**, у которых омонимия, по данным анализа, находится практически на стадии нейтрализации, причиной чего является снижение частотности этих предлогов и как следствие – их меньшее варьирование в парадигмах семантико-синтаксических смыслов и функций.

Таблица 1

Омонимия предлогов ***B¹*** и ***B²*** в разнопадежных зависимых синтаксемах

Текстовая парадигма (обстоятельственная)	Внутрисловные парадигмы семантики предлогов	
	<i>B (BO)¹</i> + имя в вин. п.	<i>B (BO)²</i> + имя в предл. п.
Высказывания из НКРЯ	[3] <i>Спустя много лет художник впервые приехал в Россию</i> (А. Боссарт 1991).	[4] <i>Англичане высадили десант во Франции</i> (Е.А. Ковалевская 2001).
Синтаксема	[<i>приехал</i> (куда?)] <i>в Россию</i> <i>B¹ + N в. п.</i>	[<i>высадили</i> (где?)] <i>во Франции</i> <i>B² + N п. п.</i>
1. Категориальное значение	отношение подчинения	
2. Субкатегориальное значение	«указание на обстоятельственные отношения»	
3. Групповое значение	«указание на пространственные отношения»	
4. Подгрупповое значение	«указание на место, в сторону которого направлено действие либо движение, или на место, являющееся конечным пунктом движения »	«указание на место, внутри или в пределах которого осуществляется действие либо движение»

<p>5. Частное значение</p>	<p>«указание на административную единицу, внутри или в пределы которой направлено действие либо движение» (<u>директивная функция</u>)</p>	<p>«указание на административную единицу, внутри или в пределах которой осуществляется действие либо движение» (<u>локативная функция</u>)</p>
-----------------------------------	---	---

В таблице в оппозиции представлены две иерархические внутрисловные парадигмы в одной текстовой парадигме семантики предлогов B^1 и B^2 на обстоятельственный тип отношений, которые наглядно, на уровне «**взаимного сопоставления**» по А.А. Шахматову (выделено нами – *А.Ш.*) [Шахматов 1941: 17] показывают наличие явной и яркой **имплицитной неабсолютной предложно-падежной омонимии перекрёстного вида**, поскольку в значениях (семантико-синтаксических смыслах) предлогов присутствуют как общие (уровни 1-3 иерархии), так и разные семы (4-й и 5-й уровни). **Функции** же этих предлогов в синтаксемах различны.

II. Для анализа механизмов образования омонимии в словосочетании как среднем контексте рассмотрены два типа словосочетаний: глагольные и субстантивные, поскольку именно такие словосочетания преобладают в выборке, а **глагол** и **имя существительное** – это «своего рода основания планеты нашей языковой солнечной системы» [Пешковский 1956: 132], при этом в качестве прототипа глагольного предиката выступают **акциональные глаголы** [Болдырев 2014: 129, 200-201].

Главным механизмом образования неабсолютной (перекрёстной либо частично совмещённой обстоятельственно-объектной) омонимии в глагольных словосочетаниях является сильное (обязательное) и слабое глагольное управление, благодаря которому глагол реализует различные пропозициональные функции в предикатно-аргументной структуре: одноместные, двухместные, трехместные либо многоместные. Зависимые синтаксемы находятся в синтаксической подчинительной связи с управляющим глаголом при обязательном участии синсемантизма [Золотова 1982: 76; Бабенко П. РГП-2002: 16] и при учете речевой системности [Кожина 1970: 11; Котюрова 2013: 28].

Анализ образования омонимии в субстантивных словосочетаниях показал следующее: 1) именно в словосочетаниях данного типа реализуется полностью совмещённая (полностью наложенная) омонимия, возникающая при наложении атрибутивной, обстоятельственной и объектной текстовых парадигм. Полностью совмещённая омонимия наблюдается в большинстве субстантивных словосочетаний, однако не во всех: в некоторых случаях возможна частично совмещённая омонимия (при совмещении атрибутивной и объектной либо атрибутивной и обстоятельственной текстовых парадигм); 2) основным механизмом образования полностью либо частично совмещённой омонимии в субстантивных словосочетаниях является именно субстантивное

управление в обязательном сочетании с синсемантизмом и речевой системой; 3) диагностирующим признаком образования атрибутивной парадигмы и, соответственно, полностью совмещённой омонимии является категориальное значение стержневого существительного: **предметность (предмет, субстанция, грамматический предмет)**. Именно широта этого категориального значения обусловила то, что имена существительные служат «опорой большей части синтаксических конструкций» [Виноградов 2001 (1947): 152; Шарандин 2009; Фурс 2012 и др.].

III. Рассмотрев омонимию предлога в двух некоммунитивных структурах (синтаксемах и словосочетаниях), вербализующих концепты-релятивы, мы обращаемся к основной для нашего исследования семантико-синтаксической структуре – высказыванию как широкому контексту и коммуникативной единице, поскольку в семантическом синтаксисе исходят из того, что **«пропозиция окончательно "прочитывается" в предложении»** (выделено нами – А.Ш.) [Шмелёва 1988: 12].

Для анализа функционально-синтаксической омонимии в высказываниях как прототипические избраны предложения/высказывания с реализацией простой пропозиции: со структурной схемой N_1V_f , без осложнений структуры простого предложения, без учета регулярных модификаций структурных схем. Получены следующие основные результаты: 1) проведен анализ грамматических и семантических типов субъектов и предикатов в предикативных центрах высказываний (см. **Приложение 6** диссертации), который свидетельствует о: а) широкой представленности в высказываниях пропозиции действия в **физической, интеллектуальной и социальной сферах**; б) значительном **алломорфизме** предикативности и полипропозитивности, при котором в монопредикативном предложении/высказывании выражаются две и более пропозиции; в) субъектной ориентации предиката и предикативной ориентации субъекта; 2) синтаксическую связь между грамматическим субъектом и грамматическим предикатом определяем как координацию, при которой подлежащее и сказуемое уподобляются друг другу по совпадающим грамматическим категориям **рода, числа и лица**, т.е. это связь взаимного соподчинения, имеющая ряд грамматических признаков, отличающих ее от согласования; 3) подлежащее доминирует в предложении/высказывании с точки зрения **формы**, сказуемое – с точки зрения **функции**; 4) между семантическим субъектом и семантическим предикатом наблюдается семантическое согласование (синсемантизм, семантическая взаимная дополнительность, семантическая взаимозависимость) и речевое «взаимоСОдействие» (термин А. Стояновича).

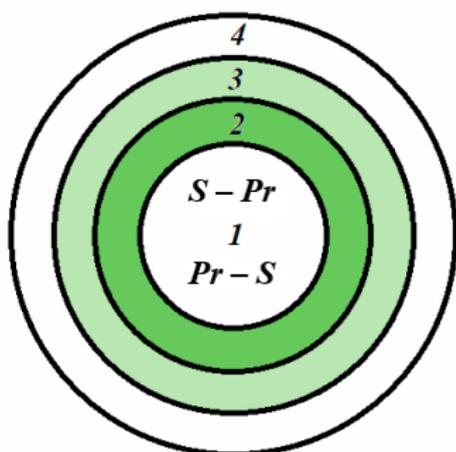
Структурная схема N_1V_f обладает большими возможностями для расширения с помощью конститутивных (обязательных) и неконститутивных (факкультативных) расширителей [Белошাপкова 1997: 733], в связи с чем по отношению к предложно-падежной омонимии данная схема имеет **мощную диктумно-модусную потенцию** [Шмелёва 1988: 8] (при объективной модальности).

Механизмом создания имплицитной неабсолютной омонимии в рамках расширенной структуры пропозиции является присловная связь в глагольном и субстантивном управлении предложно-падежными формами (синтаксемами) и

детерминантная связь в ее узком понимании [Золотова 1973: 102], которые сопровождаются обязательным семантическим согласованием всех компонентов структуры пропозиции (субъекта, предиката, актантов и сирконстантов), что осознается как **закон синтагматики речи** [Апресян 1974; Степанов 1989; Кожина 2002; Котюрова 2013 и др.], при **интенциональности и интенции** говорящего [Алимурадов 2003; Юрченко 2008].

Схема 1

Место функционально-синтаксической омонимии в структуре пропозиции

Обозначения: **1** – минимальная структурная схема как потенция омонимии; **2** – расширенная модель пропозиции с конститутивными членами (синтаксемами и словосочетаниями); **3** – расширенная модель пропозиции с неконститутивными членами (синтаксемами и словосочетаниями); **2** и **3** – языковой субстрат для возникновения омонимии и среда ее обитания; **4** – поверхностная линейная синтаксическая структура.

Обобщая выявленные варианты функционально-синтаксические смыслы (см. Приложение 3 диссертации), получаем ряд **регулярных (обязательных), предсказуемых** синкретичных инвариантных языковых значений. В **приглагольной позиции** выявлено пять основных синкретичных омонимичных значений: а) **пространство + предметность:** *плавает в бассейне* (где? в чем?); б) **пространство + образ, способ действия:** *сыплется с высоты* (откуда? как?); в) **предметность + образ, способ действия:** *двигался на костылях* (при помощи чего? как?); г) **предметность + причина:** *рухнула от снарядов* (от чего? почему?); д) **пространство + предметность + образ, способ действия:** *высиживают на снегу* (где? на чем? как?).

В **присубстантивной позиции** выявлено четыре основных синкретичных омонимичных значения: а) **признак предмета + предметность:** *наряд из листьев и изумрудов* (какой? из чего?); б) **признак предмета + пространство:** *магазинчик при доме* (какой? где?); в) **признак предмета + пространство + предметность:** *снег на горах* (какой? где? на чем?); г) **признак предмета + предметность + цель/причина:** *боязнь за сына* (какая? за кого? по какой причине?).

Явление совмещения языковых смыслов/значений в одной предложно-падежной форме значительно расширяет репрезентативные возможности функционально-синтаксической омонимии, которая наряду с полисемией служит для реализации кардинальной антиномии языка: ограниченность языковых средств и безграничность познания (когниции) и коммуникации человека

при лимитированности его оперативной и долговременной памяти [Гумбольдт 1984; Лурия 1998; Кубрякова 2004 и др.].

В исследовании находит подтверждение выдвинутая рядом ученых [Новиков 1961: 7; Шмелёв 1973: 87; Анна А. Зализняк 2006: 105; Качурин 2014: 46 и др.] идея **недискретности** многозначности и омонимии: мы выявили объективное наличие в языке градуальной шкалы «полисемия – омонимия». Анализ свидетельствует не только о различии, но и о сходстве этих двух универсальных категорий, если исходить из когнитивно-композитивной семантики языковых единиц: полисемия и омонимия находятся в отношениях «взаимной дополнительности» (термин Н. Бора). Благодаря «закону умножения смыслов» [Bréal 1921; Барабаш 2015-a] через недискретную полисемию и омонимию происходит «чудодействие языка»: «Язык бесконечным образом использует конечные средства» [Гумбольдт 1984; Пинкер 2009: 72].

В разделе **2.3** рассматриваются механизм и факторы нейтрализации омонимии в поверхностной синтаксической структуре высказывания. Функционально-синтаксическая омонимия первичных простых предлогов, бытуя в глубинной иерархической семантической структуре, нейтрализуется в поверхностной синтаксической структуре высказывания в силу прагматики (необходимости успешности коммуникации) [Ш. Шарков 2009: 752]. Феномен нейтрализации омонимии связан с линеаризацией: многомерным концептом, механизм которого в самом общем виде определяется порядком слов и различными синтаксическими связями. Важным компонентом линеаризации является актуализация. Линеаризация происходит при речепроизводстве, а потому базируется не только на лингвистике языка, но и на лингвистике речи и речеведении.

Во второй главе диссертации решены задачи 5-7 исследования, а сформулированная гипотеза получила подтверждение.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются основные результаты, намечаются перспективы дальнейших изысканий в данной области.

Таким образом, в исследовании обоснована концепция категории функционально-синтаксической омонимии первичных простых предлогов в пределах цели и поставленных задач, в прототипическом и вариантно-инвариантом аспектах (т.е. в ядре категории).

Проведенный анализ свидетельствует о перспективности выбранного подхода к изучению не только первичных простых предлогов, но и всего класса предлогов, а также о значительном эвристическом потенциале функционально-семиологической категоризации и пропозиции как лингвокогнитивной модели.

Ближайшие перспективы исследования мы видим в возможности анализа семантико-функциональных свойств омонимии предлогов без ограничений, накладываемых на материал в настоящем исследовании (имеем в виду ограничения, связанные с выбранным подклассом предлогов, типом словосочетаний, структурной схемой высказываний, типом глагольных предикатов, синхронным характером исследования и т.д.).

Дальнейшие перспективы связаны с диахронными исследованиями изучаемого подкласса предлогов, сопоставительным изучением на материале других

языков, а также экспериментальными исследованиями в области психолингвистики и нейролингвистики. В целом эвристический потенциал и значимость изучаемой категории еще далеко не исчерпаны.

Основные результаты исследования отражены в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. *Ширшикова, А.А.* Внутренняя функционально-грамматическая омонимия предлога V^1 , оформляющего винительный падеж, и предлога V^2 , оформляющего предложный падеж, в русском общезыковом дискурсе / А.А. Ширшикова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 11 (89). – Ч. 2. – С. 409-416 (1 п.л.).

2. *Ширшикова, А.А.* Специфика внешней функционально-грамматической омонимии предлогов в русском общезыковом дискурсе / А.А. Ширшикова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 6 (416). – С. 210-218 (0,9 п.л.).

3. *Ширшикова, А.А.* Теоретико-методологические основы изучения функционально-грамматической омонимии первообразных предлогов в русском общезыковом дискурсе / З.И. Комарова, А.А. Ширшикова // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 42-47 (0,8 п.л.) (авторские не разделены).

Другие публикации:

4. *Ширшикова, А.А.* От функционально-грамматической к функционально-синтаксической омонимии первичных простых предлогов в современном русском языке / А.А. Ширшикова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VIII Международной научной конференции молодых ученых. – Екатеринбург, 2019. – Ч. 1. – С. 59-64 (0,3 п.л.).

5. *Ширшикова, А.А.* Внутренняя функционально-грамматическая омонимия предлога *ПОД (ПОДО)¹*, оформляющего винительный падеж, и предлога *ПОД (ПОДО)²*, оформляющего творительный падеж, в русском общезыковом дискурсе / А.А. Ширшикова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VII Международной научной конференции молодых ученых. – Екатеринбург, 2018. – Ч. 1. – С. 72-77 (0,3 п.л.).

6. *Ширшикова, А.А.* Грамматическая омонимия предлогов в современном русском языке / А.А. Ширшикова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей V Международной научной конференции молодых ученых. – Екатеринбург, 2016. – С. 137-142 (0,3 п.л.).

7. *Ширшикова, А.А.* О функционально-грамматической омонимии предлогов / А.А. Ширшикова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей IV Международной научной конференции молодых ученых. – Екатеринбург, 2014. – С. 54-58 (0,3 п.л.).

8. *Ширшикова, А.А.* О соотношении лексического и грамматического значений в предлоге / А.А. Ширшикова // Филология и лингвистика: Современные

тренды и перспективы исследования: сборник материалов конференции. – Краснодар, 2012. – С. 61-64 (0,2 п.л.).

9. *Ширшикова, А.А.* О проблемах предлога в современном русском языке / А.А. Ширшикова // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура: материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2012. – С. 49-55 (0,3 п.л.).

10. *Ширшикова, А.А.* О проблемах омонимии / А.А. Ширшикова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2012. – № 2 (57). – С. 190-192 (0,3 п.л.).

11. *Ширшикова, А.А.* О грамматической омонимии предлогов / А.А. Ширшикова // Перспективы развития современной филологии: материалы II международной научной конференции. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 130-134 (0,2 п.л.).

12. *Ширшикова, А.А.* О видах омонимии в современном русском языке / А.А. Ширшикова // Современная филология: теория и практика: материалы VI международной научно-практической конференции. – Москва, 2011. – С. 388-392 (0,3 п.л.).